

ВЕРШИННИНЫ

В деревне Вершинино, что расположена в 30 километрах от Томска, на самом красивом месте в области в один ряд стоят 5 домов, что построили 5 братьев –сыновья Осипа Вершинина, давно уже нет ни тех, кто их строил, ни их детей, а дома стоят как в строю, сохраняя о них память. Дома Фёдора и Григория горели, трудно сказать, что осталось от прежних времён, но само место не опустело. И сейчас живут там потомки тех, кто строил.

Один из этих домов построил, вернувшись с военной службы мой прадед – Григорий Осипович Вершинин (1860–1932).

Домой он приехал с Георгиевским крестом и молодой женой – Акулиной Исакиевной (1864–1926), горожанкой из Санкт-Петербурга. По воспоминаниям её снохи, моей бабушки Анфисы Михайловны, Акулина была очень порядочной женщиной, доброй, отзывчивой и привнесла в семью многое в плане образования и воспитания.

Григорий был неумного характера. Попав из глубинки на службу постарался научиться чему только можно, например, удалять зубы, привёз домой специальные щипчики и пользовал всех в округе.

Все подсчеты в хозяйстве вел на счётах. Грамотен он был ещё до службы, как человек верующий читал «Библию», дома была эта книга, по ней потом и внуков научил читать ещё до школы.

Церкви в деревне не было, только часовня, он ею и ведал, перед приездом священника готовил её к службе, помогали в этом внуки. Долгие годы он был в деревне старостой.

Семья отличалась гостеприимством. Все в деревне знали, что для любого странника у Григория Осиповича истопят баню, дадут чистое бельё, что всегда наготове лежало стопкой, накормят и оставят отдохнуть. Деревня была не большая, всего лишь 80 дворов и всякого, кто входил, направляли сразу в дом Григория.

Работали в семье все от зари до зари, справлялись своими силами, наёмных работников не было. Жили в хорошем доме с полуподвалом, во дворе добротные хозяйственные постройки, конюшня была построена по европейскому образцу (это Никифор увидел во время войны в Европе). Держали скот, выращивали не только хлеб, но и много овощей, особенно огурцов, всё вывозили на базар Томска. Была небольшая пасека. Для перевозки грузов по воде - павозок.

Богатыми не назовёшь, но была и мебель из города, и швейная машинка, граммофон, хорошая одежда, у сыновей серебряные часы от Павла Буре, в доме много икон.

На момент начала I мировой войны в семье было 2 взрослых сына. Старший Никифор уже был женат, у Осипа ещё не было семьи.

Оба ушли на фронт. Осип погиб, Никифор вернулся после тяжёлого ранения.

По распоряжению царского правительства в семье, из которых мужчины были на фронте, определяли на постой в качестве работников пленных, один из австрийцев жил в нашей семье.

Это в последствии послужило причиной для поражения Никифора в избирательных правах, а через некоторое

время – в 1929 году, когда он с семьёй переехал в Томск, где занимался извозом, до ареста и ссылки.

Все тяготы ссылки Григорий разделил с семьёй сына. Умер летом 1932 года в ссылке от инфаркта. Похоронен в деревне Вершинино.

Из всех вещей, что были оставлены на хранение у родственников и друзей, через 16 лет вернули только трюмо и несколько венских стульев. В нашей семье бережно хранятся щипцы – кусачки Григория Осиповича. Фото ни Григория, ни Акулины не сохранились, только по словам бабушки знаю, что Григорий был среднего роста, белокурый, кудрявый, приятной внешности, очень сильный. Акулина до конца дней не потеряла стройности, прожив много лет в деревне выглядела горожанкой.

Вершинин Никифор Григорьевич (1889 – 1945гг.).

Уроженец деревни Вершинино Томской области. Школы в селе не было, домашнее образование получил благодаря матери, Акулине Исакиевне (именно так было написано в документах её отчество), окончившей в свое время гимназию. Был ветеринаром, как говорили в деревне «коровьим врачом».

На поля первой Мировой попал уже будучи семейным человеком, домой вернулся после тяжелого ранения. Первые 2 года мог передвигаться по дому только опираясь на табуретку, со временем восстановился. Все хозяйство легло на плечи отца – Григория Осиповича.

В 1929 году был поражен в правах, поводом стало то, что во время войны по распоряжению правительства в семьях

фронтовиков проживали в качестве работников пленные. В нашей семье жил австриец.

После такого унижения свернул хозяйство и переехал с семьей и отцом в Томск, зарабатывали извозом. В том же 1929 году был арестован и после суда получил статус спецпереселенца.

Первые годы постоянно перемещали по глухим местам современной Томской области, где не всегда были даже начальные школы. Детям приходилось ежедневно ходить в другие села, но учебу не бросали.

В 1937 году Никифора перебросили в Анжеро-Судженск Кемеровской области, где семья и проживала до его смерти осенью 1945 года, после чего вернувшийся с фронта старший сын Георгий перевез семью в Томск.

Мой отец после демобилизации по ранению приехал в Томск, и в тот же день, узнав, что его отец в тяжелом состоянии, поехал в Анжеро-Судженск, приехал поздно вечером, застал его уже без сознания, а к утру Никифор умер.

Георгий всю войну пересылал семье деньги по офицерскому аттестату, но это не спасало от нужды, обносились так, что у Никифора ничего не осталось кроме рабочей одежды. Моему отцу в госпитале достался костюм из американских подарков, вот в нем и похоронили. Это единственное, что он мог сделать для своего отца.

Похоронен Никифор Григорьевич В Анжеро-Судженске, перевезти тело в Вершинино не смогли, в то тяжелое время не было транспорта.

Все пережитое описать невозможно, чего стоит одно то, что, находясь относительно недалеко не имел права приехать проводить сына на фронт.

В нашей семье хранится венчальное кольцо Никифора. Не смогли подобрать по размеру готовое, заказали ювелиру перелить из двух колец по размеру 23 мм. Как ему удалось его сохранить уму непостижимо.

Всегда рядом с Никифором Григорьевичем была его жена, моя бабушка, Анфиса Михайловна Вершинина (1894-1968гг.) На тот момент в деревне только одна семья была с другой фамилией. Во время ссылки вместе со свекром Григорием Осиповичем и младшими детьми она повсюду следовала за мужем.

После его ареста она успела быстро продать коней, на эти деньги куда бы не приезжали, покупали жилье с огородом, перегоняли корову, так и выжили. Более трудолюбивого человека чем она я в жизни не встречала, все буквально горело в ее руках, всегда занята делом, вся в заботах о детях и внуках.

В Томске зимой 45 года купили часть дома, комната и кухня, где она и проживала до 1961 года. Затем переехала к дочери Клавдии в Кемерово. Умерла в Кемерово, похоронена в Вершинино.

На момент ареста Никифора Григорьевича в семье было четверо детей. Все выросли достойными людьми.

Старшая дочь – Ирина Никифоровна (1915-2000гг.) осталась жить в Томске, отец посоветовал ей обучаться швейному делу. Училась 2 года, после этого всю жизнь работала по специальности в ателье Томска.

В 17 лет вышла замуж за Виктора Михайловича Мелкова, кадрового военного.

Его часть уже в первые дни войны сражалась на Западном фронте. Под Смоленском попали в окружение, только в октябре 1943 года ему удалось сбежать из концлагеря и продолжать сражаться с фашистами в партизанском отряде на территории Беларуси, до прихода Советской Армии летом 1944 года. Был тяжело ранен, скончался от последствий ранения в 1946 году в Томске. Ему было всего 32 года.

Дочь Галину 1938г.р. (проживает в Москве) Ирине по сути дела пришлось растить одной. Вырастила, выучила, еще и внуков из Норильска на все лето принимала в Томске. Человек оптимист, всегда в окружении людей, на связи со всеми родственниками. После 75-ти лет переехала в Витебск, где на тот момент проживала её дочь с семьей. Похоронена в Витебске.

Старший сын Георгий Никифорович (1920-2002гг.) мой отец. Как было положено в крестьянских семьях с 6-ти лет работал в поле – боронил. В 8 лет пошел в школу, только что открытую в Вершинино.

С 1929 года начались бесконечные переезды. Начиная с 5-го класса учиться по месту жительства было негде, его отправили в Томск к Ирине, но она вскоре вышла замуж и ему пришлось жить одному. Начиная с 6-го класса Ирина и Виктор взяли его к себе, и так до десятого класса. В 1938 году поступил в Томский медицинский ин-т и снова к Ирине. Вот так благодаря ей и Виктору смог получить образование.

В августе 1942 года вместе со всем выпуском уехал на фронт. Сначала ВДВ, а после больших потерь в авиации ст. врач 44 стрелкового полка 374 Любанской дивизии. В последнем бою был тяжело ранен в висок и ногу.

Домой вернулся с двумя орденами – Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалями, инвалидом 2 группы, с протезом вместо правого глаза. Последствия черепного ранения терзали его всю жизнь.

В 1947 году женился на моей матери – Мерзляковой Надежде Михайловне, на тот момент студентке, будущем педагоге. Очень дружно прожили более 50-ти лет.

Из-за материальных трудностей (на его иждивении было несколько человек, только через 4 года после войны смог сменить шинель на пальто) уезжали на север области в Кargasок, Колпашево. В 1964 году переехали в Новосибирск.

Я родилась в Томске через 7 лет после войны и всех тягот тех лет не испытала. Пишу только по рассказам родителей. Помню отца уже авторитетным врачом, специалистом, которого приглашали в качестве консультанта в разные больницы Новосибирска (это кроме основной работы в качестве заведующего отделением).

Отец умер на 82-м году в окружении семьи. Похоронен в Новосибирске.

Средняя дочь Клавдия Никифоровна (1925- 2018гг.) все трудности ссылки переживала вместе с родителями. Среднюю школу окончила в Анжеро-Судженске. В 1945 году поступила в Томский медицинский ин-т. Её практически выучил брат, больше материально помогать было некому.

По распределению, как одна из лучших студенток, попала врачом в лагерь НКВД в Инте, перевелась за мужем на Сахалин. Только через 4 года после окончания ин-та друзья Георгия сделали ей вызов на учебу в ординатуру в Томск, иначе вырваться из системы НКВД было невозможно.

Это был человек отдавший всю жизнь работе. Её не смущали ни ночные дежурства, ни срочные вылеты по области. Став опытным врачом-кардиологом возглавляла службу реанимации в областной больнице Кемерово. Работала до 70-ти лет. Похоронена в Кемерово.

Её сын Владимир, офицер Советской Армии, уже уйдя в запас, остался жить в Одессе. Погиб при невыясненных обстоятельствах в 2000-е, связь с его семьей потеряна.

Младший в семье – Николай Никифорович (1929-1996гг.) как и Клавдия все детство провел в ссылке. С 1945 года проживал в Томске. После службы в Армии вернулся домой и все годы работал водителем. Построил хороший дом, вырастил, выучил двух дочерей – Наталью и Ирину, они и сейчас живут в Томске. Как и старшие в семье, отличался трудолюбием и порядочностью. Никогда не терял связи с родственниками, за год 2-3 раза бывал у нас. Умер в Томске, похоронен в Вершинино.

Март 2025 г.

Вершинина Нина Георгиевна.

